

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

УДК 069.4

Василий Васильевич Струве и египетская коллекция Музея изящных искусств в Москве в начале 1920-х гг.*

И. А. Ладынин^{1,2}, О. А. Васильева^{1,3}

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская федерация, 101000, Москва, Мясницкая ул., 20

³ Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина,
Российская Федерация, 119019, Москва, ул. Волхонка, 12

Для цитирования: Ладынин И. А., Васильева О. А. 2021. Василий Васильевич Струве и египетская коллекция Музея изящных искусств в Москве в начале 1920-х гг. *Вопросы музеологии* 12 (2): 164–177. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.202>

В статье публикуется документ, хранящийся в Архиве Государственного Эрмитажа (Ф. 1. Оп. 17. Д. 6/9. Л. 1–6), — докладная записка, в которой обосновывается целесообразность передачи в Эрмитаж знаменитой коллекции египетских древностей, собранной В. С. Голенищевым и после ее приобретения государством в 1909 г. поступившей в Музей изящных искусств в Москве. Судя по почерку рукописной части документа, его автор — Василий Васильевич Струве (1889–1965), один из ведущих исследователей древнего Востока в начале советского времени, с середины 1910-х гг. хранивший египетское собрание Эрмитажа. Сопоставление с документом из Архива ГМИИ имени А. С. Пушкина, упоминающим и цитирующим эту записку, позволяет уверенно датировать ее серединой 1923 г. Судя по всему, выдвижению этой инициативы В. В. Струве содействовали как общая ситуация послереволюционного времени, в которой стали возможными серьезные реорганизации институций науки, образования и культуры, так и ряд конкретных шагов по реорганизации коллекций египетских древностей в Москве в начале 1920-х гг. (прежде всего, деятельность В. М. Викентьева по созданию так называемого Музея-института классического Востока, который должен был их объединить). Публикуемый документ был, очевидно, представлен Струве руководству

* Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиции изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А. С. Пушкина и архивных источников)».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Эрмитажа и далее передан по линии ведомственного подчинения в Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Наркомпроса РСФСР (Главнаука), откуда поступил в Музей изящных искусств. Ожидаемым образом эта инициатива встретила резкие возражения Музея, за которыми угадывается позиция преемницы Б. А. Тураева по хранению египетского собрания Т. Н. Бороздиной-Козьминой; в итоге она не была реализована. Отразившийся в публикуемом документе эпизод представляется интересной иллюстрацией к тому, насколько подвижным было положение даже ведущих музейных собраний нашей страны в послереволюционные годы.

Ключевые слова: Государственный Эрмитаж, Музей изящных искусств, древний Египет, памятники, В. В. Струве, В. С. Голенищев.

Как известно, любая эпоха революции порождает множество проектов переустройства разных сфер жизни людей, среди которых лишь часть обнаруживает жизнеспособность. При этом восприятие таких эпох как времени обновления свойственно людям очень разных убеждений: если сторонники революции видят в преобразованиях возможность приблизить общество к чаемому идеалу, то те, кто этот идеал не разделяют, во всяком случае, готовы воспользоваться ее динамизмом, чтобы продвинуть полезные, с их точки зрения, проекты, ранее не имевшие шансов на реализацию. Понятно, что наибольшей подвижностью при этом отличается сфера культуры в широком смысле слова: с одной стороны, общественное сознание и должно в первую очередь отзываться на революционные изменения, с другой — манипуляции в этой сфере при их заметности вызывают меньше сопротивления и требуют несопоставимо меньше затрат, чем, например, фундаментальные преобразования в экономике. При всех тяготах жизнь в России после февраля и октября 1917 г. была богата примерами новых начинаний в культурной жизни. В контексте нашей публикации уместно вспомнить прежде всего столь значимые для науки дела, как преобразование в 1917 г. Академии наук¹, создание в 1919 г. мощного центра археологических исследований — Академии истории материальной культуры², начало организационной деятельности Н. Я. Марра, которая при всей одиозности его личности и антинаучности идей содействовала «вписыванию» ряда фундаментальных тем гуманитарных исследований в советскую реальность³. В недавних работах В. Г. Ананьева были проанализированы проекты преобразований в музейном деле, которые разрабатывались начиная еще с дореволюционного времени в Санкт-Петербурге/Петрограде/Ленинграде — безусловно, самом богатом музейными коллекциями с давней историей городе России⁴.

Планы преобразований в этой сфере не оставили в стороне и такую совсем новую тогда составляющую научной и культурной жизни России, как изучение истории древнего Востока и формирование коллекций его памятников. Следует сказать, что в общемировой науке рубежа XIX–XX вв. это направление вообще было сравнительно молодым: начало его развитию было положено дешифровками древнеегипетской иероглифики и клинописи и крупнейшими археологическими

¹ Есаков, 1994. С. 120–132.

² Например: Платонова, 2010. С. 219–225.

³ Платонова, 2010. С. 226–232; Алпатов, 2012. С. 9–30.

⁴ См. в особенности интегрирующую исследования этого ученого монографию: Ананьев, 2021.

открытиями первой половины XIX в., а к его концу лишь наступило время первого серьезного подведения итогов этого опыта и дифференциации отдельных дисциплин египтологии и ассириологии. Активность, а также конкуренция европейских ученых на этом направлении во многом была спутником экономической и политической активности их держав на Ближнем Востоке, и в свете этого понятно отставание здесь России. Поэтому огромное значение для развития и популяризации знаний о древнем Востоке в нашей стране имело приобретение в 1909 г. в государственную собственность коллекции египетских древностей, собранной на личные средства крупнейшим русским египтологом Владимиром Семеновичем Голенищевым (1856–1947), который был вынужден с ней расстаться из-за краха его коммерческих дел. Благодаря усилиям И. В. Цветаева и родоначальника русской университетской египтологии Б. А. Тураева эта коллекция вошла в собрание открытого в 1912 г. в Москве Музея изящных искусств имени императора Александра III (ныне Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина)⁵.

Неудивительно, что за пять дореволюционных лет жизнь этого нового музея еще не успела устояться и после революции предпринимались попытки активно вмешаться в нее. Так, известен план централизации всех московских собраний восточных древностей в рамках так называемого Музея-института классического Востока, выдвинутый египтологом В. М. Викентьевым: в ведение этой новой, отвечающей по своему замыслу веяниям послереволюционного времени, структуры должна была попасть и голенищевская коллекция⁶, а в сопротивлении этому плану важнейшую роль сыграла, видимо, преемница Б. А. Тураева по хранению египетских древностей в Музее изящных искусств Т. Н. Бороздина-Козьмина⁷. Однако до сих пор мало было известно о еще одном проекте этого времени, связанном с голенищевской коллекцией, — плане ее передачи в Эрмитаж, крупнейшее музейное хранилище России.

В Архиве Государственного Эрмитажа хранится публикуемый нами сейчас документ, представляющий собой сравнительно небольшую по объему докладную записку. Ее рукописный текст (см. далее) позволяет опознать по почерку его автора: это, без сомнения, Василий Васильевич Струве⁸ (1889–1965), ученик Б. А. Тураева, стажировавшийся в 1914 г. в Берлине, после смерти Тураева, безусловно, крупнейшая фигура в отечественной египтологии и с середины 1910-х гг. фактический хранитель египетских древностей в Эрмитаже⁹. Документ не имеет заглавия и адреса,

⁵ См. о приобретении коллекции В. С. Голенищева государством: Демская (ред.), 1987; Ладынин и др., 2020.

⁶ См. о Музее-институте классического Востока: Томашевич, 2003. С. 150–158.

⁷ Анохина, Томашевич, 2021 (в печати).

⁸ Еще до работы над данной публикацией это мнение высказал нам заведующий сектором древнего Востока Государственного Эрмитажа А. О. Большаков. Оно подтверждается сравнением рукописного текста документа, в частности, с издававшимся одним из авторов нынешней публикации письмом В. В. Струве (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1041. Оп. 1. Д. 123. Л. 9–10 об.; Ладынин, 2020).

⁹ Наиболее подробной и тщательной сводкой биографических сведений о нем на сегодняшний день остается статья: Петровский, 1969. См. о нем в контексте деятельности Института истории искусств в Петрограде/Ленинграде: Ананьев, Бухарин, 2018; Ананьев, 2021. С. 304–306. В. В. Струве был зачислен в Эрмитаж «для приведения в порядок инвентарной части» осенью 1914 г., вскоре по завершении своей краткой стажировки в Берлине, но, очевидно, в отсутствие числившегося хранителем египетской коллекции В. С. Голенищева должен был начать исполнять и его обязанности.

но, судя по тому, что он хранится в Архиве ГЭ, причем вместе с черновиком, он был представлен автором руководству Эрмитажа, очевидно, с просьбой дать ход излагаемой в нем инициативе уже за пределами музея. Архивное дело датировано 1918 г., и та же дата помечена карандашом сверху первого листа документа с долей неуверенности («[1918?]»). Действительно, на самом деле датировка этого документа должна быть иной: она надежно устанавливается по одному из опубликованных документов Архива ГМИИ имени А. С. Пушкина — датированному 19 октября 1923 г. ответу Музея изящных искусств отделу музеев Главнауки (Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями Наркомпроса РСФСР) в связи с запросом ее Петроградского отделения от 23 августа 1923 г.¹⁰ Судя по цитированию в документе этого запроса, он был тождествен текстуально записке, составленной В. В. Струве; очевидно, руководство Эрмитажа представило эту записку в Петроградское отделение Главнауки, и в таком случае сама эта инициатива была выдвинута Струве не позднее лета 1923 г. Собственно, вполне ожидаемо, что до смерти 23 июля 1920 г. Б. А. Тураева, оставшегося хранителем голенищевской коллекции в московском Музее изящных искусств, ставить вопрос о ее передаче в Эрмитаж было бы невозможно: после приобретения этой коллекции государством Тураев стал горячим сторонником ее передачи именно в этот музей, несмотря на все трудности, с которыми была сопряжена его деятельность хранителя, постоянно проживавшего в другом городе (с этим была связана и целенаправленная подготовка на роль его заместителя, а затем преемника в этом качестве Т. Н. Бороздиной-Козьминой)¹¹. Весьма вероятно, что побудительным импульсом для инициативы Струве и оказалась получившая известность уже упомянутая активность Викентьева по приобретению голенищевской коллекции для Музея-института классического Востока: практические шаги к этому, состоявшие в направлении соответствующих ходатайств в Главнауку и через ее посредство в 1-й Московский государственный университет, подведомственность которому Музея изящных искусств еще сохранялась, были предприняты сравнительно незадолго до этого, в ноябре 1922 г.¹²

Примечательна тенденция, в рамках которой В. В. Струве выступает со своей инициативой. Деятельность Викентьева в Москве носила подчеркнута новаторский характер и вписывалась в общекультурный и политический контекст послереволюционных лет: достаточно сказать, что на заседании созданного при его участии Историко-археологического отделения Дворца искусств 1 августа 1920 г. председателем этой структуры был избран Андрей Белый, почетным гостем был М. И. Калинин, а сам Викентьев должен был выступать с докладом об оккультизме!¹³ Инициатива Струве была изложена без малейшей доли подобного «пиара» и носила подчеркнута традиционалистский характер: ее автор выдвинул тезис о том, что В. С. Голенищев собирал свою коллекцию «в период долголетней хранительской

С декабря 1918 г. ассистент отдела древностей, с января 1919 г. помощник хранителя по отделению древнего Востока, член Совета Эрмитажа, с 1920 г. хранитель отделения классического Востока (Качалина (сост.). 2004. С. 142).

¹⁰ Гельман и др. (сост.), 2003. С. 361–363 (док. 56).

¹¹ Томашевич, 2002. С. 367–378.

¹² Гельман и др. (сост.), 2003. С. 355–358 (док. 50–52).

¹³ Гельман и др. (сост.), 2003. С. 148–149.

деятельности... в Эрмитаже»¹⁴ как своего рода дополнение к его собранию египетских древностей и рассчитывал на их слияние после своей смерти. Тем самым перемещение ее в Эрмитаж предстает совершенно естественным этапом развития этого музея — не только для Струве, но, явным образом, и для адресатов его записки внутри Эрмитажа, единого поступательного процесса, не прерванного даже революцией. По сути дела, инициатива Струве представляет собой любопытный пример попытки использовать подвижность институций науки и культуры в послереволюционное время, чтобы скорректировать в пользу одной из самых традиционных среди них ситуацию, сложившуюся еще до революции.

Сам выдвинутый Струве тезис достаточно спорен. С одной стороны, нет сомнений, что памятники для своей коллекции Голенищев приобретал исходя из их качества и руководствуясь своими знаниями и чутьем, так что соотношение их подбора именно с известными ему «пробелами» в эрмитажном собрании проблематично. С другой стороны, в чем-то схожий разговор действительно велся при начале Голенищевым дела продажи своей коллекции в 1908 г. Так, знаменитый антиковед М. И. Ростовцев говорил на специальном собрании Императорского Русского археологического общества, созванном по этому поводу в петербургском доме В. С. Голенищева 24 февраля 1908 г.: «...наша эрмитажная египетская коллекция чрезвычайно бедна. Пополнить же ее прямо-таки необходимо»¹⁵. Сам же Голенищев в записке, направленной начальнику канцелярии императорского двора генерал-майору А. А. Мосолову 18 марта 1908 г., говорил, что обращается к императору с предложением о приобретении его коллекции «в надежде, что, может быть, Его Величество пожелал бы моей коллекцией восполнить многочисленные пробелы, имеющиеся в египетском собрании Императорского Эрмитажа»¹⁶. Однако в этих словах стоит выделить два аспекта. С одной стороны, с момента своего возникновения Эрмитаж был частным собранием российских монархов, формировавшимся в том, что касалось древности, с несомненным приоритетом в пользу памятников классической античности: в интересы его владельцев не входил Восток и в частности Египет, и потому попадание его памятников в Эрмитаж в XIX в. носило скорее случайный характер¹⁷. По существу, именно это и имел в виду Ростовцев. С другой стороны, оказавшись к концу 1907 г. в трудном материальном положении, В. С. Голенищев был заинтересован в максимально скорой продаже своей коллекции, а затем и петербургского дома. Фактически в России он мог ее продать или императору, после чего она поступила бы в его личное собрание Эрмитажа, или государству с последующей передачей одному из музеев (вариант со вновь создаваемым в Москве Музеем изящных искусств наметился очень скоро¹⁸). Преимущество первого

¹⁴ В. С. Голенищев служил в Эрмитаже с 1880 г. (с 1899 г. без содержания, сверх штата) и формально до 1917 г. (фактически его служба завершилась с началом постоянного проживания за границей на рубеже 1900–1910-х гг.); с 1886 г. он был хранителем египетской коллекции: Демская (ред.), 1987. С. 7–8; Качалина (сост.), 2004. С. 52.

¹⁵ Демская (ред.), 1987. С. 43.

¹⁶ Там же. С. 45.

¹⁷ Bolshakov, 2005. P. 1–2.

¹⁸ См., например, письмо В. С. Голенищева министру народного просвещения А. Н. Шварцу от 30 мая 1908 г.: Демская (ред.), 1987. С. 53. Этот вариант был намечен в представлении Министерства народного просвещения в Государственную думу о приобретении коллекции Голенищева (наряду с вариантами ее размещения в Эрмитаже или в Академии наук: Демская (ред.), 1987. С. 60) и во

варианта лично для Голенищева состояло в том, что в этом случае решение принимал сам император, оплата покупки шла из его средств и вся операция оказывалась сравнительно недолгой, в то время как при втором варианте покупка осуществлялась из государственного бюджета и предполагала длительную процедуру в Совете министров и особенно в законодательных учреждениях. В итоге был реализован именно второй вариант; однако неудивительно, что Голенищев и его друзья прилагали максимальные, едва ли не на уровне интриг¹⁹, усилия к тому, чтобы к его удобству смог реализоваться первый. В свете этого слова Голенищева не о дефиците египетских памятников Эрмитажа (в таком случае возник бы вопрос, можно ли и стоит ли вообще столь фундаментальный дефицит восполнять), а именно о «пробелах» среди них выглядят как дополнительный аргумент в пользу приобретения его коллекции императором и совершенно не обязательно отвечают реальности. Любопытно, что именно этот аргумент подхватывает Струве, похоже, обнаруживающий таким образом знакомство с теми обсуждениями, которые сопровождали приобретение голенищевской коллекции (напомним, что ко времени составления им своей записки с тех пор минуло немногим более десяти лет). По-видимому, он при обращении к руководству Эрмитажа, как в свое время и Голенищев при обращении к канцелярии императорского двора и опосредованно к самому монарху, чувствует неловкость разговора о дефиците египетского собрания и говорит именно о его дополнении, явно чтобы этот аргумент был переадресован уже не царским, а советским инстанциям, решающим такие вопросы.

Весьма ожидаемым образом инициатива В. В. Струве вызвала резкий отпор в московском Музее изящных искусств. В ответ отделу музеев Главнауки с нескрываемым ядом говорится, что от приобретения коллекции В. С. Голенищева «Эрмитаж, конечно, выиграет, как, напр<имер>, еще больше выиграл Лувр, когда Наполеон обобрал в его пользу все галереи Италии»²⁰, и последовательно отводятся приведенные в записке Струве аргументы. Ответ московского Музея подписан его директором В. Г. Гиацинтовым и ученым секретарем А. В. Живаго, однако нет сомнений, что он составлен при участии Т. Н. Бороздиной-Козьминой (если не полностью ею): в нем чувствуются как свойственная ей резкость тона, так и хорошее знакомство с ситуацией в дореволюционной и послереволюционной отечественной египтологии. Нам неизвестны детали контактов между нею и В. В. Струве, однако, вероятно, этот эпизод повлиял на недружелюбие в отношениях между двумя музеями, которое, например, ощутил при командировке в Музей изящных искусств в 1926 г. молодой Б. Б. Пиотровский²¹. Так или иначе, аргументы музея явно встретили понимание в решающих инстанциях, и инициатива Струве умерла уже на этапе ее выдвижения.

Архивное дело, к которому относится публикуемый документ, озаглавлено «Положение об отборе произведений западноевропейских художников для пополнения московских музеев и докладная записка о коллекции В. С. Голенищева, по-

вполне оформившемся виде предстает в письме И. В. Цветаева Ю. С. Нечаеву-Мальцеву от 3 октября 1908 г. (Демская (ред.), 1987. С. 61–62).

¹⁹ Мы имеем в виду неоднократные попытки повлиять на императора через великих князей, предпринимавшиеся с подачи Б. А. Тураева, в частности С. Ф. Платоновым и бывшим министром народного просвещения графом И. И. Толстым: Ладынин и др., 2020. С. 114–116, 121–122 (док. 4).

²⁰ Гельман и др. (сост.), 2003. С. 362.

²¹ Пиотровский, 1995. С. 46; ср.: Гельман и др. (сост.), 2003. С. 374 (док. 68–69).

ступившей в Эрмитаж» (Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. 17. Д. 6/9); как видно, само заглавие дела содержит ошибку. Докладная записка В. В. Струве занимает в этом деле шесть листов из десяти; фактически она представлена в двух списках: в машинописном тексте на обеих сторонах двух листов (Л. 1–2 об.) и в тождественном рукописном тексте, выполненном фиолетовыми чернилами на одной стороне трех листов (Л. 3–6), на первых двух из них практически без помарок (см. далее наше прим. 49). Текст выполнен по новой орфографии, без букв, упраздненных в ходе реформы 1918 г., однако в машинописи сохраняются некоторые старые написания приставок и окончаний, а также приведены к полной форме слова, данные в рукописи сокращенно; некоторые слова (прежде всего собственные имена) в машинописи приведены с искажениями (см. далее ряд наших примечаний к тексту документа). При подготовке к публикации текст приведен к современной орфографии и пунктуации, исключая прописные буквы в названиях институций; расхождения между машинописным и рукописным текстами оговариваются, только если представляют существенный интерес²².

[1918?]

Всемирно известная коллекция В. С. Голенищева, находящаяся ныне в Москве, в Музее Изящных Искусств, создавалась, главным образом, в период долголетней хранительской деятельности В. С. в Эрмитаже, и состав древневосточной коллекции Эрмитажа влиял, бесспорно, на состав создающейся коллекции В. С. Им приобретались преимущественно предметы, не представленные в Эрмитаже, или же такие, которые в связи с эрмитажными создавали бы полное и цельное впечатление об одной из сторон древневосточного быта, преимущественно египетского. Заветной мечтой В. С. было слияние после своей смерти обеих коллекций в одно собрание, которое по ценности и многообразию своего состава могло бы стать в один ряд с крупнейшими музеями мира. Пошатнувшееся материальное положение заставило В. С. продать свою коллекцию в 1907 году, и Государственная Дума, давшая кредит на это приобретение²³, решила ее передать не в Эрмитаж, являющийся собственностью царя²⁴, а в государственное хранилище, в Московский Музей Изящных Искусств²⁵.

С революцией пала юридическая преграда для внедрения коллекции²⁶ бывшего Хранителя Эрмитажа В. С. Голенищева в Эрмитажный Музей, и таковое внедрение становится необходимым ради спасения коллекции, находящейся в невозможных

²² В подготовке текста документа к публикации приняла участие П. Д. Скоробогатова. Авторы статьи глубоко признательны Государственному Эрмитажу за предоставленное право публикации данного документа.

²³ Государственная дума не «дала кредит», а приняла закон о приобретении коллекции В. С. Голенищева из средств государственного бюджета: Демская (ред.), 1987. С. 70–72.

²⁴ В рукописи слово написано со строчной буквы (Л. 3), в машинописи неожиданным образом с прописной (Л. 1).

²⁵ Эта и предшествующая фразы частично цитируются в ответе Музея изящных искусств отделу музеев Главнауки: Гельман и др. (сост.), 2003. С. 362. «Не касаясь вопроса о моральной силе такого довода», составители ответа отметили, что, независимо от своих первоначальных намерений, В. С. Голенищев активно и заинтересованно сотрудничал в передаче своей коллекции в московский Музей после ее продажи.

²⁶ В рукописи перед этим словом стоит «бывшей».

условиях в Московском Музее²⁷, и ради создания первоклассного древневосточного музея в недрах Эрмитажа путем соединения старой эрмитажной коллекции с сокровищами, собранными счастьем и знанием одного из эрмитажных деятелей²⁸.

Нижеследующие строки должны доказать справедливость последнего положения²⁹.

*Фигурки божеств и священных животных*³⁰ богато сравнительно представлены в Эрмитаже, но имеется все же ряд лакун. Они заполняются целиком прекрасными фигурками коллекции В. С. — юный Гор, выходящий из лотоса, статуэтка Анубиса, алебастровая статуэтка Сетха (весьма редкая³¹), статуэтки Нофертума (среди них одна серебряная), Бесообразное³² божество, Таурет³³, богиня музыки (редкость), плитки с изображениями Гора, попирающего крокодилов.

Статуи и статуэтки царей и частных лиц. 120 предметов этого ряда голенищевской коллекции пополняют наше собрание. В особенности важными являются

²⁷ Фрагмент данной фразы со слов «такое...» полностью процитирован в ответе Музея изящных искусств отделу музеев Главнауки: Гельман и др. (сост.), 2003. С. 361. Вопрос о плохих условиях хранения коллекции В. С. Голенищева в Музее изящных искусств поднимался и В. М. Викентьевым при ходатайстве о ее передаче в Музей-институт классического Востока: Томашевич, 2003. С. 156–157; ср. Гельман и др. (сост.), 2003. С. 355–357 (док. 50–51). Как уже упоминалось, его демарши относятся к ноябрю 1922 г., когда необеспеченность хранения памятников уже не могла объясняться просто экстремальными условиями разрухи во время гражданской войны. Ответ на ходатайство Викентьева (Гельман и др. (сост.), 2003. С. 357–358 (док. 52) и заключение архитектора Московского университета, представленное в его правление (Гельман и др. (сост.), 2003. С. 359–360 (док. 54)) констатировали приемлемость условий хранения египетских древностей, а недостатки в этом были устранимы при ремонте. В ответе отделу музеев Главнауки в связи с запросом из Петрограда говорится, что завершающийся в Музее изящных искусств капитальный ремонт и был направлен на устранение этих недостатков.

²⁸ Слова о создании «первоклассного древневосточного музея в недрах Эрмитажа» также цитируются в ответе Музея изящных искусств отделу музеев Главнауки: Гельман и др. (сост.), 2003. С. 361. Примечательно, что идея о появлении в Петрограде (Ленинграде) востоковедческого центра международного уровня, похоже, вообще не покидала В. В. Струве после окончания гражданской войны: так, в его редакторских дополнениях к переизданию труда Б. А. Тураева о Древнем Востоке встречается утверждение, что основанный Н. Я. Марром Петербургский институт яфетидологических изысканий может «объединить научный мир» с большим правом, чем основанный в 1919 г. Oriental Institute Чикагского университета (Тураев, 1924. С. 82).

²⁹ При обсуждении вопроса о продаже коллекции В. С. Голенищева ее общие описания составлялись неоднократно: Демская (ред.), 1987. С. 26–29, 58–59. Видимо, при последующем перечислении В. В. Струве берет за основу одно из них, доступное ему в Эрмитаже, разумеется, значительно обогащая его собственными комментариями. Любопытно, что в своем перечне он не упоминает принадлежащие к коллекции ювелирные вещи, значение которых было в свое время отмечено М. И. Ростовцевым (Демская (ред.), 1987. С. 42). Мы не видим необходимости указывать публикации всех перечисляемых памятников; отметим сейчас лишь важнейшие их сводные издания: Hodjash, Berlev, 1982; Elanskaya, 1994; Берлев и др. (сост.), 2002 (в издании учтены, правда, неисчерпывающим образом, статуи богов, саркофаги, каноны, ушебти, предметы ритуала, амулеты, погребальные пелены, фаянские портреты); Берлев, Ходжаш, 2004. Далее мы указываем издания только отдельных важнейших памятников.

³⁰ В рукописи очевидная описка: «божеств» (Л. 3); в машинописи она исправлена (Л. 1).

³¹ В машинописи ошибка: «весьма редкое» (Л. 1). В рукописи перед закрывающей скобкой добавлен восклицательный знак (Л. 3).

³² Бес (Бэс) — древнеегипетское божество в обличье карлика с бородой, бог-защитник и покровитель домашнего очага, содействующий роженицам. В собрании ГМИИ имени А. С. Пушкина имеется целый ряд его изображений: Ходжаш, 2004.

³³ В рукописи слово неразборчиво (Л. 3). Имеется в виду, видимо, изображение богини Хатхор: Берлев и др. (сост.), 2002. С. 216–217 (899). Авторы благодарны за консультацию при отождествлении этого памятника Е. А. Анохиной (ГМИИ имени А. С. Пушкина).

образцы статуй Древнего царства, совсем не представленные в собрании Эрмитажа³⁴, статуя царя Аменемхета III-го, статуэтка Аменхотепа III-го, голова статуи царя Нектанеба I-го, изящные деревянные статуи Нового царства, некоторые гранитные статуи Саисского периода.

*Саркофаги*³⁵. Богатое собрание саркофагов Эрмитажа в значительной степени пополнится московскими: деревянным саркофагом начала Среднего царства, саркофагом некоего Маху XVIII династии и великолепной сохранности саркофаги поздней эпохи (все деревянные).

Канопы. В особенности важными и ценными являются канопы Среднего царства.

Ушебти. Богатейшее собрание ушебти, в особенности важны ушебти самого начала Нового царства и ушебти эпохи Аменхотепа III-го — IV-го.

Стелы. Великолепный подбор стел Древнего царства (почти не представлены в Эрмитаже)³⁶, интересны стелы Среднего царства (одна из Фаюма, одна стела, упоминающая одного из царей XIII династии, и т. д.), важны стелы Нового царства и, наконец, богатый подбор стел Ливийской эпохи (совсем не представленных в Эрмитаже).

Жертвенники. Здесь имеются жертвенники в виде алтарей на столбиках и редко встречающиеся глиняные жертвенники с рельефными изображениями даров.

Папирусы и острака. Великолепное собрание Эрмитажных папирусов (сказка о потерпевшем кораблекрушение, предсказание Ноферреху, поучение Гераклеополитанского царя)³⁷ и великолепное собрание голенищевских папирусов (гимн двум коронам³⁸, отчет о путешествии в Финикию Венамона³⁹, большое частное письмо Нового царства, математический папирус, проливающий совсем новый свет на достижения египтян в математике⁴⁰, рукопись Книги мертвых от Среднего царства (чрезвычайная редкость), фрагменты рукописей Синухета и рукописей, передающих редакции литературных папирусов Эрмитажа, и т. д.). Слияние папирусного собрания Эрмитажа и голенищевской коллекции превратят Эрмитаж в музей наиболее богатейший литературными папирусами. В этом кратком отчете не исчерпано все богатство литературных памятников голенищевской коллекции. Еще очень ценны литературные острака Нового царства, многочисленные⁴¹ свитки Книги Мертвых

³⁴ Сказать, что памятники этого времени в собрании Эрмитажа совсем не представлены, неверно, однако их действительно немного, и все они поступили в музей уже после революции (правда, один из них — голова мужской статуи из коллекции Б. А. Тураева — еще в 1920 г., до инициативы В. В. Струве): Лапис, Матье, 1969. С. 36–39, рис. 10–12; Bolshakov, 2005. P. 17–35, pls. II–X.

³⁵ Рукописи подробных исследований И. Г. Лившицем саркофагов ГМИИ III — первой половины II тыс. до н. э. — остаются неопубликованными: Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ). Ф. 139. Оп. 1. Д. 1–46.

³⁶ См. также в целом: Bolshakov, 2005.

³⁷ Эти литературные папирусы Эрмитажа были образцово изданы В. С. Голенищевым: Golénischeff, 1913.

³⁸ Erman, 1911.

³⁹ Коростовцев, 1960.

⁴⁰ Данный папирус был в итоге издан В. В. Струве: Struwe, 1930; ср. также: Гельман и др. (сост.), 2003. С. 355 (док. 49, согласно которому работа над этим памятником была начата еще Б. А. Тураевым, а право на ее завершение и публикацию было вверено Струве уже в августе 1922 г.).

⁴¹ Так в рукописи (Л. 4); в машинописи, несомненно, ошибочно «демотические» (Л. 2).

и других заупокойных текстов Нового царства и поздней эпохи и, наконец, собрание еще не разобранных демотических текстов.

Амулеты и скарабеи и другие мелкие предметы. Круги-подголовники и очень важные амулеты из слоновой кости в виде искривленных ножей с магическими изображениями, скарабеи исторические Аменхотепа III-го и Рамсеса⁴² II-го, цилиндры, заменяющие в архаический период печати, оттиски печатей и другие предметы архаического периода.

Предметы быта. Великолепные туалетные принадлежности (купальщица, держащая баночку для мази⁴³, и т. д.) удивительной сохранности и красочности. Хорошие ювелирные изделия Нового царства.

Эллинистический Египет. Представлен также богато. Фаюмские портреты, ткани (одна с изображением Нила), плиты, покрытые иероглифами и ребусами⁴⁴, плиты с изображениями Птолемея I-го и Береники⁴⁵ и императора Траяна⁴⁶ и длинная рукопись заупокойного характера на просмоленной материи.

Христианский Египет. Интересны архитектурные фрагменты, ряд надгробных плит⁴⁷, образцы коптской письменности, пехлевийские⁴⁸ папирусы, ткани и предметы коптской церковности.

Вавилон — Ассирия. Таблетки клинописные из Вавилона и Ассирии, Каппадокии и Элама. В особенности ценны таблетки из Каппадокии и три фрагмента таблетки из Тель-Эль-Амарнского архива. Богатое собрание печатей, цилиндров и резных камней⁴⁹.

Греческие папирусы Московского Музея. Среди не особенно богатых коллекций Республики это самое видное. Ввиду того, что она приобретена в период появления папирусов Арсиноитского нома⁵⁰, в ней заключаются частные и официальные документы первостепенного значения. Их немногие экземпляры, которые Боком доставлены в Эрмитаж⁵¹, вместе с Московскими составляют прекрасную коллекцию, главным образом потому, что в Москве имеются птолемеевские тексты, которые отсутствуют в Эрмитаже, и великолепные литературные памятники (например, песня Р Илиады, которая была целиком представлена одним папирусом, часть ко-

⁴² В машинописи — в соответствии с распространенным в популярных изданиях первой половины XX в. непрофессиональным написанием: «Рамсеса» (Л. 2).

⁴³ В этом месте рукописи восклицательный знак (Л. 5).

⁴⁴ Видимо, имеется в виду фрагмент надписи так называемым энигматическим письмом из храма Амона в Хибисе: Hodjash, Berlev, 1982. P. 180, fig. 124.

⁴⁵ В машинописи ошибочно «Вероники» (Л. 2), в рукописи написание нечетко, но вероятнее все же «Береники» (Л. 5).

⁴⁶ В машинописи ошибочно «Трояна» (Л. 2), в рукописи написание нечетко (Л. 5).

⁴⁷ В машинописи ошибочно «имен» (Л. 2); в рукописи слово выписано неразборчиво (Л. 5).

⁴⁸ В машинописи ошибочно «пехливийские» (Л. 2).

⁴⁹ Л. 5 ниже пустой. Далее рукописный текст продолжен на Л. 6, причем более неровными строками и с большим числом помарок.

⁵⁰ Очевидно, имеется в виду «бум» в изучении материалов грекоязычных документальных папирусов эллинистического времени в последнее десятилетие XIX в. Арсиноитский ном — район Фаюмского оазиса, где с середины III в. до н. э. появляется большое количество греческих поселений (прежде всего, воинов птолемеевской армии).

⁵¹ Имеется в виду Владимир Георгиевич Бок (1850–1899) — хранитель отделения Средних веков и эпохи Возрождения Эрмитажа, в 1888–1889 (совместно с В. С. Голенищевым) и в 1897 гг. посещавший Египет и приобретавший для Эрмитажа памятники (прежде всего, коптского искусства): Коростовцев, Ходжаш, 1960. С. 119–125.

торого утеряна Московским Музеем⁵²). Следует прибавить, что исследование этих текстов начато и продолжается исключительно петербургскими учеными⁵³; только при условии перевозки папирусов в Петербург это дело может быть доведено до конца.

Литература

- Алпатов В. М. 2012. *Языковеды, востоковеды, историки*. М.: Языки славянских культур.
- Ананьев В. Г., Бухарин М. Д. 2018. В. В. Струве и Институт истории искусств (к истории концепции социальной революции в Древнем Египте). *Вестник древней истории* 78 (4): 970–987. <https://doi.org/10.31857/S032103910002915-9>
- Ананьев В. Г. 2021. *Институт истории искусств как центр музееведческой мысли Петрограда — Ленинграда конца 1910-х — 1920-х гг.* СПб.: Нестор-История.
- Анохина Е. А., Томашевич О. В. «Вы подготовили меня на голенищевскую коллекцию»: Т. Н. Бороздина — ученица проф. Б. А. Тураева. *Диалог со временем* (в печати).
- Берлев О. Д. и др. (сост.). 2002. *Путь к бессмертию: Каталог выставки*. М.: Восточная литература.
- Берлев О. Д., Ходжаш С. Я. 2004. *Скульптура Древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина*. М.: Восточная литература.
- Гельман В. Я. и др. (сост.). 2003. *Памятники и люди*. М.: Восточная литература.
- Демская А. А. (ред.). 1987. *Выдающийся русский востоковед В. С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств (1909–1912) (из архива ГМИИ им. А. С. Пушкина)*; 3. М.: Советский художник.
- Есаков В. Д. 1994. От Императорской к Российской: Академия наук в 1917 году. *Отечественная история* 6: 120–132.
- Качалина Г. И. и др. (сост.). 2004. *Сотрудники Императорского Эрмитажа 1852–1917. Биобиблиографический справочник*. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа.
- Коростовцев М. А. 1960. *Путешествие Ун-Амуна в Библ. Египетский иератический папирус № 120 Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия; IV)*. М.: Издательство восточной литературы.
- Коростовцев М. А., Ходжаш С. И. 1960. Владимир Георгиевич Бок. *Очерки по истории русского востоковедения*. Вып. III. М.: Издательство восточной литературы. 119–125.
- Ладынин И. А. 2016. Труд Манефона Севеннитского и история Египта I тыс. до н. э. в исследованиях В. В. Струве. *Вестник Университета Дмитрия Пожарского* 2 (4): 73–104.
- Ладынин И. А. 2020. В начале пути: письмо В. В. Струве М. И. Ростовцеву от 25 мая 1914 г. *Вестник архивиста* 4: 1119–1130. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2020-4-1119-1130>
- Ладынин И. А., Изосимов Д. А., Сенникова П. Д. 2020. Великий князь Константин и судьба коллекции египетских древностей В. С. Голенищева. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви* 94: 110–129. <https://doi.org/10.15382/sturI202092.110-129>

⁵² В рукописи перед закрывающей скобкой два восклицательных знака.

⁵³ Данная фраза частично процитирована в ответе Музея изящных искусств отделу музеев Главнауки. В нем этот довод встречен с большим ядом: «...нельзя упускать из виду того соображения, что если в данный момент исследователи находящихся в Москве памятников живут в Петрограде, то весьма возможно в ближайшем же будущем обратное явление, и тогда... пришлось бы перевезти петроградские памятники в Москву и в конце концов заменить движение исследователей к музеям движением музеев к исследователям. В противоположность тем петроградским ученым, которые в состоянии заниматься исследованием московских памятников только при условии их перевозки в Петроград, можно указать на Б. А. Тураева, который, имея постоянное жительство в Петрограде, исследовал, однако, целый ряд хранящихся в Музее изящных искусств памятников и, мало того, занимал и в совершенстве исполнял должность хранителя...» (Гельман и др. (сост.), 2003. С. 363). Среди петроградских/ленинградских ученых начала 1920-х гг., работавших с папирусами эллинистического и римского времени, помимо самого В. В. Струве (Ладынин, 2016. С. 78–80; Ладынин, 2020), можно назвать П. В. Ернштедта; до этого времени к ним можно было бы добавить и Г. Ф. Церетели, но в 1920 г. он переехал в Грузию (Чепель, 2018).

- Лапис И. А., Матве М. Э. 1969. *Древнеегипетская скульптура в собрании Государственного Эрмитажа: Материалы и исследования*. М.: Главная редакция восточной литературы.
- Петровский Н. С. 1969. Василий Васильевич Струве. *Страны и народы Востока. Вып. VIII: География, этнография, история*. М.: Главная редакция восточной литературы. 7–15.
- Пиотровский Б. Б. 1995. *Страницы моей жизни*. СПб.: Наука.
- Платонова Н. И. 2010. *История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века*. СПб.: Нестор-История.
- Томашевич О. В. 2002. Объяснение в любви. Вместо послесловия. Тураев Б. А. *Бог Том*. СПб.: Нева/Летний сад. 315–388.
- Томашевич О. В. 2003. Египтолог Владимир Викентьев — создатель музея нового типа. *Памятники и люди*. М.: Восточная литература. 150–158.
- Тураев Б. А. 1924. *Классический Восток*. Ч. I. Л.: Брокгауз и Ефрон.
- Ходжаш С. И. 2004. *Изображения древнеегипетского бога Беса в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина*. М.: Восточная литература.
- Чепель Е. Ю. 2018. Из истории отечественной папирологии: подготовка к изданию частных писем на папирусах в переписке Г. Ф. Церетели и П. В. Ернштедта. *Вестник древней истории* 78 (4): 988–1010. <https://doi.org/10.31857/S032103910002916-0>
- Bolshakov A. O. 2005. *Studies on Old Kingdom Reliefs and Sculpture in the Hermitage (Ägyptologische Abhandlungen; 67)*. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Elanskaya A. I. 1994. *The Literary Coptic Manuscripts in the A. S. Pushkin Fine Arts Museum in Moscow (Supplements to Vigiliae Christianae; 18)*. Leiden; New York: Brill.
- Erman A. 1911. *Hymnen an das Diadem der Pharaonen: aus einem Papyrus der Sammlung Golenischeff*. Berlin: Akademie der Wissenschaften, in Kommission bei Georg Reimer.
- Golenischeff W. S. 1913. *Les papyrus hiératiques nos. 1115, 1116A et B de l'Ermitage imperial a St. Petersburg*. St. Pétersbourg: Manufacture des Papiers de l'État.
- Hodjash S. I., Berlev O. 1982. *Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts*. Leningrad: Aurora.
- Struwe W. W. 1930. *Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der schönen Künste in Moskau (Quellen und Studien zur Geschichte der Mathematik. Abt. A; I)*. Berlin: Springer.

Статья поступила в редакцию 10 августа 2021 г.;
рекомендована к печати 20 сентября 2021 г.

Контактная информация:

Ладынин Иван Андреевич — д-р ист. наук, доц.; ladynin@mail.ru

Васильева Ольга Александровна — канд. ист. наук; olga.vassilieva@arts-museum.ru

Vasily Vassilievich Struve and the Egyptian collection of the Museum of Fine Arts, Moscow, in the early 1920s*

I. A. Ladynin^{1,2}, O. A. Vasilyeva^{1,3}

¹ Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

² HSE University,
20, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation

³ A. S. Pushkin State Museum of Fine Arts,
12, ul. Volkhonka, Moscow, 119019, Russian Federation

For citation: Ladynin I. A., Vasilyeva O. A. 2021. Vasily Vassilievich Struve and the Egyptian collection of the Museum of Fine Arts, Moscow, in the early 1920s. *The Issues of Museology* 12 (2): 164–177. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.202> (In Russian)

* The research presented in the article is sponsored by the Russian Science Foundation (project no 19-18-00369 “The Classical Orient: culture, world-view, tradition of research in Russia (based on the monuments in the collection of the Pushkin Museum of Fine Arts and archive sources)”).

The article publishes a document from the Archives of the State Hermitage in St. Petersburg (fund 1, dossier 17, unit 6/9, pp. 1–6), a memorandum presenting arguments to transfer to the Hermitage the famous collection of Egyptian antiquities, which was gathered by Vladimir Golenischeff and placed upon its purchase by the state in 1909 at the Museum of Fine Arts in Moscow. The handwriting in the manuscript makes it possible to identify the compiler of the document as Vasily Struve (1889–1965), a prominent researcher of the ancient Orient in the early Soviet period and the keeper of the Hermitage Egyptian collection since the mid-1910s. A comparison with a document from the archives of the A. S. Pushkin Museum of Fine Arts, which mentions and quotes the memorandum, allows dating it to the middle of 1923. The context of Struve's initiative was the mobility of academic and cultural institutions in the post-revolutionary years and, probably, more specifically, the attempts to reorganize the collections of Egyptian antiquities in Moscow (to centralize them in the so-called Museum-Institute of the Classical Orient launched by Vladimir Vikentiev). As expected, this initiative was met with harsh objections from the Museum of Fine Arts, most likely backed by Tatiana Borozdina-Kozmina who was Boris Turaev's successor as the keeper of the museum's Egyptian collection. In the end, this initiative was never implemented. The episode reflected in this document is an interesting illustration of the degree of mobility even in the life of the leading and best-established museum collections in post-revolutionary Russia.

Keywords: the State Hermitage, the Museum of Fine Arts, Ancient Egypt, antiquities, Vasily Struve, Vladimir Golenischeff.

References

- Alpatov V. M. 2012. *Linguists, Orientalists, Historians*. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur Publ. (In Russian)
- Anan'ev V. G. 2021. *Institute of the History of Arts as the Centre of the Museological Thought in Petrograd — Leningrad at the Late 1910s and Early 1920s*. St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ. (In Russian)
- Anan'ev V. G., Bukharin M. D. 2018. V. V. Struve and the Institute of the History of Arts: Towards the hypothesis of social revolution in Ancient Egypt. *Vestnik drevnei istorii* 78 (4): 970–987. <https://doi.org/10.31857/S032103910002915-9> (In Russian)
- Anokhina E. A., Tomashevich O. V. 2021. “You have prepared me for the Golenishchev collection”: T. N. Borozdina — a student of professor B. A. Turaev. *Dialog so vremenem* (In print). (In Russian)
- Berlev O. D. et al. (eds) 2002. *Way to Immortality: A Catalogue of An Exhibition*. Moscow: Vostochnaia literatura Publ. (In Russian)
- Berlev O. D., Hodjash S. I. 2004. *The Sculpture of Ancient Egypt in the Collection of the A. S. Pushkin Museum of Fine Arts*. Moscow: Vostochnaia literatura Publ. (In Russian)
- Bolshakov A. O. 2005. *Studies on Old Kingdom Reliefs and Sculpture in the Hermitage (Ägyptologische Abhandlungen; 67)*. Wiesbaden: Harrassowitz Publ.
- Chepel' E. Iu. 2018. On the History of Russian Papyrology: Editing Private Papyrus Letters in the Correspondence of G. F. Zereteli and P. V. Jernstedt. *Vestnik drevnei istorii* 78 (4): 988–1010. <https://doi.org/10.31857/S032103910002916-0> (In Russian)
- Demskaya A. A. (ed.). 1987. *Outstanding Russian Orientalist V. S. Golenishcheff and the Acquisition of His Collection for the Museum of Fine Arts (1909–1912)*. Moscow: Sovetskii khudozhnik Publ. (In Russian)
- Elanskaya A. I. 1994. *The Literary Coptic Manuscripts in the A. S. Pushkin Fine Arts Museum in Moscow (Supplements to Vigiliae Christianae; 18)*. Leiden; New York: Brill Publ.
- Erman A. 1911. *Hymnen an das Diadem der Pharaonen: aus einem Papyrus der Sammlung Golenischeff*. Berlin: Akademie der Wissenschaften, in Kommission bei Georg Reimer.
- Esakov V. D. 1994. From the Imperial to the Russian Academy: The Academy of Sciences in 1917. *Otechestvennaia istoriya* 6: 120–132. (In Russian)
- Gelman V. Ya. et al. (eds) 2003. *Monuments and People*. Moscow: Vostochnaia literatura Publ. (In Russian)
- Golenischeff W. S. 1913. *Les papyrus hiératiques nos. 1115, 1116A et B de l'Ermitage imperial a St. Petersburg*. St. Pétersbourg: Manufacture des Papiers de l'État.
- Hodjash S. I. 2004. *The Images of the Ancient Egyptian God Bes in the Collection of the A. S. Pushkin Museum of Fine Arts*. Moscow: Vostochnaia literatura Publ. (In Russian)
- Hodjash S. I., Berlev O. 1982. *Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts*. Leningrad: Aurora Publ.

- Kachalina G. I. et al. (eds). 2004. *Workers of the Imperial Hermitage, 1852–1917. Biobibliographical reference-book*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ. (In Russian)
- Korostovtsev M. A. 1960. *Voyage of Wen-Amun to Byblos. The Egyptian Hieratic Papyrus No. 120 of the A. S. Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow (Monuments of Oriental Peoples' Literature. Texts. Big Series; IV)*. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literary Publ. (In Russian)
- Korostovtsev M. A., Hodjash S. I. 1960. Vladimir Georgievich Bok. *Essays in the History of the Russian Oriental Studies*. Vol. III. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literary Publ. 119–125. (In Russian)
- Ladynin I. A. 2016. The Work by Manetho of Sebennytos and the History of Egypt in the First Millennium b. c. in the research of Vasily Struve. *Vestnik Universiteta Dmitriia Pozharskogo* 2 (4): 73–104. (In Russian)
- Ladynin I. A. 2020. The Journey Begins: Letter from Vasily Struve to Mikhail Rostovtzev of 25 May 1914. *Vestnik arkhivista* 4: 1119–1130. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2020-4-1119-1130>. (In Russian)
- Ladynin I. A., Izosimov D. A., Sennikova P. D. 2020. The Grand Duke Konstantin Konstantinovich and the Destiny of Vladimir Golenisheff's Collection of Egyptian Antiquities (New Documents from Archives). *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* 92: 110–129. <https://doi.org/10.15382/sturII202092.110-129>. (In Russian)
- Lapis I. A., Matè M. E. 1969. *Ancient Egyptian Sculpture in the Collection of the State Hermitage. Materials and Studies*. Moscow: Glavnaia redaktsia vostochnoi literary Publ. (In Russian)
- Petrovskii N. S. 1969. Vasily Vasilievich Struve. *Countries and Peoples of the Orient. Vol. VIII: Geography, Ethnography, History*. Moscow: Glavnaia redaktsia vostochnoi literary Publ.: 7–15. (In Russian)
- Piotrovskii B. B. 1995. *Pages of My Life*. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian)
- Platonova N. I. 2010. *The History of Archaeological Thought in Russia, the Second Half of the 19th and the First Half of the 20th centuries*. St. Petersburg: Nestor-Istoriiia Publ. (In Russian)
- Struve W. W. 1930. *Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der schönen Künste in Moskau (Quellen und Studien zur Geschichte der Mathematik. Abt. A; I)*. Berlin: Springer Publ.
- Tomashovich O. V. 2002. A Love Confession. Instead of an Afterword. Turaev B. A. *The God Thoth*. St. Petersburg: Neva/Letnii sad Publ.: 315–388. (In Russian)
- Tomashovich O. V. 2003. The Egyptologist Vladimir Vikentyev, the Maker of the New Type Museum. *Monuments and People*. Moscow: Vostochnaia literatura Publ.: 150–158. (In Russian)
- Turaev B. A. 1924. *The Classical Orient*. Part I. Leningrad: Brokgauz i Efron Publ. (In Russian)

Received: August 10, 2021
Accepted: September 20, 2021

Authors' information:

Ivan A. Ladynin — Dr. Sci. in History, Associate Professor; ladynin@mail.ru
Olga A. Vasilyeva — PhD in History; olga.vassilieva@arts-museum.ru